

ДВИНСКИЙ БЕРЕЖОК

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ВЕСТНИК

№55 НОЯБРЬ 2021 ГОДА

• Памятники Тверской провинции

Архитектору Николаю Львову

Памятник знаменитому новоторжцу, прославленному архитектору Н.А. Львову, установлен в Торжке в июне 2004 года. Проект памятника выполнил архитектор В.П. Городович, бюст знаменитого архитектора выполнил скульптор Ю.П. Карпенко. Николай Александрович Львов (1751-22.12.1803) - архитектор, график, поэт, переводчик, музыкант. Из дворян.

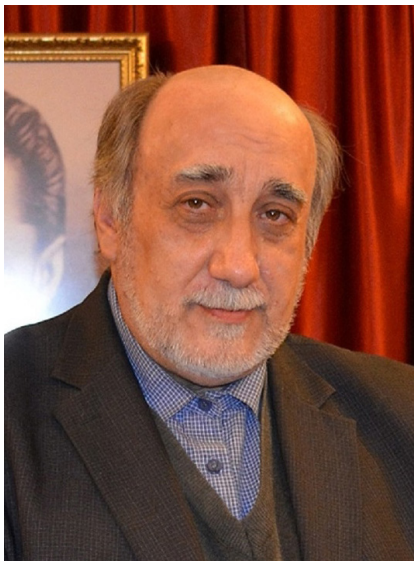
В 1783 году Львов был избран в Российскую Академию, с 1785 был почетным членом Академии художеств. Как архитектор Львов известен своими постройками в Петербурге (Невские ворота Петропавловской крепости, здание Почтамта, церковь «Кулич и Пасха», дом Державина на Фонтанке), Приоратский дворец в Гатчине, Борисоглебский собор в Торжке, усадьбы комплексы в Тверской, Новгородской и Московской губерниях.

Разнообразие интересов Львова нашло отражение и в тематике его книг: от трудов о печах и каминах и об употреблении земляного угля до «Летописца великого русского» и известного сборника «Собрание русских народных песен с их голосами» (1790), которому автор предпослал свой трактат «О русском народном пении». Большой интерес он проявлял к проблеме народности, что нашло отражение в его либретто к комической опере Е. И. Фомина «Ямщики на подставе» (1787).

« П О Л Ю Б И - С А М

Б У Д Е Ш Ь Л Ю Б ... »

Алексей Сумелиди

г. Бежецк

Родился в 1960 году в г. Грозном. Окончил грозненское музыкальное училище (фортепианное отделение) и композиторский факультет консерватории им. С.В. Рахманинова (г. Ростов-на-Дону). Автор произведений в различных жанрах академической музыки. Работал в музыкальных школах Грозного, Ростовской области, а с 1996 года проживает в г. Бежецке Тверской области, преподаёт в детской музыкальной школе Русского инструментального искусства. Состоит в Союзе композиторов Российской Федерации (Тверское отделение). Участник музыкальных фестивалей в Твери, дважды лауреат премии Губернатора Тверской области в номинации «За создание музыкальных произведений для детей и юношества».

Поэтическим творчеством занимается с начала 1980-х годов. В Бежецке стал участником творческого объединения «БЛиК». Публиковался в коллективных сборниках бежецких поэтов, в литературном альманахе «Сергиев» (г. Сергиев Посад), в журналах «Зимняя вишня», «Завалинка», в газете «Бежецкая жизнь». Участник поэтического фестиваля. Выпустил авторские сборники стихов: «Пожалуйста пианино» (для детей), «Путеводная нить», два сборника афористики об искусстве «Определения творче-

ства», сборник стихотворных методических текстов для музыкальных школ «Здесь царствует музыка».

ЛЮБИМОЕ

Городок наш небольшой,
прилепись к нему душой:
полюби ворон и галок,
полюби котов бывалых,
полюби зеркальность луж,
полюби нещадность стуж,
полюби реки течение,
полюби церквушек пенье,
полюби весной скворечник,
полюби старушек здешних,
полюби цветной закат,
полюби громов раскат,
полюби кустарник ломкий,
полюби людей негромких,
полюби дымы из труб...
полюби - сам будешь люб.

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ РОССИЯ

Здесь, как и прежде, травы косят,
и стук нередок топора;
здесь из колодца воду носят -
и в зной, и в зимние ветра.
Неторопливо, даже - сонно
здесь дней течёт круговорот,
и мелодичным перезвоном
от церквушек звук плывёт.

Никто высоток здесь не сыщет,
зато обычный сельский дом
резьбой затейливою вышит -
поэму хоть пиши о нём.
Здесь придорожные канавы
густым бурьяном поросли;
добрее здесь и чище нравы -
быть может, травы их спасли.
Здесь быт извечно не устроен,
во всём какая-то печаль,

(окончание на стр. 2).

стр. 1

(начало на стр. 1).

но это - истинно родное,
расстаться с чем надолго жаль.
Пусть говорят: «периферия!»
кому здесь нечем дорожить -
провинциальная Россия
жила,
жива,
и - будет жить!

* * *

Дела и дела. Живу на бегу,
как будто сегодня - пожарище.
Я лишнего часа терять не могу,
оставьте мне время, пожалуйста!
И завтра - дела. Всё куда-то бегу,
довольствуясь крохами, малостью.
Я больше минуты терять не могу,
оставьте мне время, пожалуйста!
И вечно - дела! И всегда - на бегу!
Лишь это, наверно, осталось мне.
Я больше, чем жизнь, потерять не
могу,
оставьте мне время, пожалуйста!

ЖАРА

Люблю пустынность городов,
прогретых августовским солнцем,
где каждый дом дышать готов
любим распахнутым оконцем.
Люблю я в тот безмолвный час,
когда всё замерло от зноя,
отринув творческий экстаз,
жить в состоянии покоя.
Люблю неспешно, чуть с ленцой,
бродить по улочкам притихшим
и жаром, пышущим в лицо,
греть душу, о тцете забывши.
Люблю не думать ни о чём,
а просто мирно плыть по лету,
но втайне чувствовать: печёт
стихами голову поэту.

ОСЕННИЙ ЭТЮД

Под дождём на улице -
дерево сутулится;
ветра вой...
Мокрый снег непрошенный -
влажным мутным крошевом,
пеленой...
Тусклый свет безжизненный -
серой укоризною;
нет теней...
Сны, что вижу я порой,
как и небо надо мной,
всё темней...

КОГДА СОСТАРИТСЯ ДУША

Когда состарится душа -
то будет, верно, очень поздно
жалеть о жизни несерьёзной,
моля о чём-то Бога слёзно:
уже состарилась душа.
Когда состарится душа -
излишни станут размышленья
о тех поступках и решениях,
что вызывают сожаленье:
уже состарилась душа.
Когда состарится душа -
забыть захочется о многом,
не ставшем вовремя уроком,
жизнь обернувшем неким сроком:
уже состарилась душа.
Когда состарится душа -
о прожитом вздыхать не стоит,
ведь воздыхание такое
простую истину не скроет:
уже состарилась душа.

СЧАСТЛИВОЕ ОДИНОЧЕСТВО

От пут цивилизации
избавиться решив,
я тропкой, что за станцией,
на волю поспешил.
Иду лишь час. До города
пока недалеко,
но на душе - так здорово,
на сердце - так легко!
Реклама, смог и «рацио»
остались за спиной.
Ура-а-а!!! Цивилизация
не гонится за мной!
Стрекогут здесь кузнечики
и роща шелестит,
и заводь тихой речки
приветливо блестит;
здесь - трав благоухание,
здесь - щебет божьих птах
о чуде мироздания
гласят не впопыхах,
и мне, как птице, хочется
запеть - и я пою
о счастье одиночества,
когда оно - в раю!

СЛОВА

О словах речь пойдёт.
о словах,
в наши дни превратившихся
в прах...
Те слова, что швыряются пачками,
обесцениться могут за час.
а слова, что двуличьем испачканы,
о поруганной чести кричат.

Те слова, что донельзя затасканы,
увядают, родившись едва
и своими поблёкшими красками
не напомнят живые слова.
Те слова, что сроднились с
пороками,
растлевают всё доброе вмиг:
так, отравлен нечистыми стоками,
погибает чудесный родник.
Все слова в наше время захватаны
и Глаголом сердец не прожечь,
если словом фальшивым
заплатана,
исковеркана русская речь.

ТИХАЯ МУЗЫКА

Тихая музыка флейты незримой
слышится издалека,
и для души одинокой, ранимой
музыка эта сладка.
Тихая музыка вдаль улетает
и в поднебесье плывёт,
всех, кто о добром и светлом
мечтает,
в мир идеальный зовёт.
Тихую музыку любят деревья,
любят озёра, поля,
пусть зазвучит она над колыбелью
и над планетой Земля!

* * *

Я умею читать по лицам.
это вовсе не трудно, право!
лишь воде нужно долго литься,
чтобы стала видна вся правда.
Постепенно оно вызревает -
выражение правды колючей,
а откроет - как часто бывает -
эту правду какой-нибудь случай.
Первый случай,
второй,
десять,
двадцать -
и на лицах всё ярче, сильнее,
откровенней начнёт проявляться
он - портрет Дориана Грея.
И портрет этот так отчётлив,
и портрет этот так пугающ,
и портретов тех столь бесщёдно,
что с портретами лица мешаешь.

...Я не знаю, что с этим поделать -
ну зачем мне читать по лицам?
я хотел бы всем лицам верить,
я хотел бы на лица -
молиться.

(продолжение, начало в №№19 (ноябрь) - 54 (октябрь).

Письмо пятьдесят первое

Конец весны, начало лета - самое сумасшедшее время. Посадка полей, огородов, выгон скота, вылет пчел, начало рыбалки. Работы не впрокорот. Мы с женой условились, как только «бьет» семь часов вечера - все бросаем и домой, мыться, ужинать и... отдыхать. Что ни говори, а возраст уже дает о себе знать. И каждый день происходит примерно такой диалог.

Я - Все, заканчивай, уже полвосьмого... *Жена* - Сейчас, сейчас, заканчиваю... *Я* - Ну, тогда я еще старые ульи передвину. *Жена (через полчаса)* - Ну, у меня все, пошли. *Я* - Сейчас, последний еще. *Жена* - Ну, я пошла чайник ставить... Закончив свои дела, я поворачиваюсь и вижу, как жена, ползая на коленях, обрезает смородину... И так каждый день. Часов в десять вечера приползаем домой и падаем без сил. Мера, конечно, должна быть, но кто, кроме Господа, ее знает? Зато какая огромная радость - смотреть на плоды своего труда, поиска, усилий. Какое великое понятие - «мера». Во всем. Прививаешь пять яблонь - это творчество, радость, любовь, забота. Прививаешь 50 - это уже производство, поток, конвейер. Все можно делать аккуратно, качественно, но это уже производство.

Когда 50 ульев (зачем?) - это работа, коммерция, деньги, поток.

Письма сельского почтальона

Когда 5 - это увлекательный творческий процесс постижения жизни, Божьего творения, прикосновения к «Замыслу». Божий мир удивительно и непостижимо безграничен в своем многообразии. Сходили с женой полюбоваться на ландыши. Целая поляна ландышей, сплошным ковром. Но многие ли из нас имеют возможность (и желание!) рассмотреть эту красоту? Да не в вазочке, а стоя на коленях, у земли увидеть этот удивительный колокольчик, вернее, целую звонницу, подвешенную на тоненьком стебелёчке. А запах? Волшебный, при первом дыхании...

Как изумительно писал об этих чудесах Владимир Солоухин. Как молитвенно надо любить этот мир, окружающий нас своим чудесным великолепием, но как чудовищно ограблены живой красотой гигантские искусственные мегаполисы со своими памятниками тщеславию.

Я, когда был в Москве, посмотрел памятник Петру I и невольно вспомнил Симонова в роли Петра, а потом известный бюст работы Шубина. И вдруг мне подумалось (профессия-то, бывшая уже, приучила моделировать всякие ситуации), а вот поставить бы Петра царем в нынешнем, современном Петербурге... Вот бы взвыли все его воспеватели. Для начала он бы как обезглавил тысяч десять всяких чиновников за ненадобностью. Остальных под ружье, да строить какой-нибудь канал или «гефсиманские» шлюзы, да рекрутский набор «боярских сынков» объявил. Всю эту демократию, разумеется, побоку, а демократов на болото, сваи забивать под город-спутник. Одел бы всех по-своему, побрил, заставил нюхать и курить табак, ну и т. д., и т. п. Думаю, историческая литература заметно полиняла бы. Но «...что прошло, то стало мило», как сказал поэт.

Мы как-то все видим однобоко и очень любим разные мифы. Без них как-то скучно и «неинтересно». Для

той же Франции Наполеон - человек-легенда. Чего только не названо его именем: и площади, и коньяки, и триумфальные арки, и даже торт. Это символ Франции, ее слава и величие.

А реально его и человеком-то трудно назвать. Ни чести, ни совести, ни культуры. Чудовище. Залил кровью полмира, грабил, жег, убивал своих же раненных воинов, чтобы не мешали двигаться. Обворовывал музеи, собирался взорвать Московский Кремль. Ничего после себя не оставил, кроме разрухи, горя, беды. Одни лозунги и патологическое самомнение каприла-выскочки. В чем его величие?

А наш вождь революции - «дедушка Ленин»? Все мифы, мифы, мифы... Какая наивность думать, будто какая-то конституция способна кого-либо защитить. У нас на глазах приходят новые лидеры и переписывают ее под себя. И Сталин, и Брежнев, и Горбачев, и Ющенко, и Саакашвили, и иже с ними. Закон, он ведь что дышло. Куда повернул, туда и вышло. Все законы возникают по инициативе правящего класса. Наворовали добра — толкают «амнистию капиталу». А нашей Сачихе-то что до этого, с ее глиной залепленной лодкой? «Что мне до Гекубы, что Гекубе до меня?». «Мир лежит во зле» - сказал апостол. И будет лежать, ибо миром правят деньги.

Вспомни Хрущева с его кукурузой. Сколько тогда всяких НИИ возникло. А когда он спохватился и попытался выпереть их из Москвы поближе «к местам предмета изучения», они ему быстро «рога обломали» и остались со своим интересом.

Академик Северный как-то сказал, что легче открыть два новых НИИ, чем закрыть один уже существующий. Это я все к вопросу о

(окончание на стр. 4).

(начало на стр. 3).

тех же мифах. Сколько людей оторвали от полезного, исторически предопределенного труда! А тут я «вдруг узнаю» из статьи в последней «Сельской жизни», что нет ничего полезнее и важнее нашей озимой ржи. Это надо же, какое глубокое открытие! Будто и не сеяли ее наши предки веками. Под такое дело, пожалуй, могут и новый НИИ создать. И опять деньги, деньги, деньги.

Как реформа, так и потекли деньги. Так может, они для того и создаются, эти реформы?

Иногда думается, а вот если бы Сергей Рахманинов был членом «Союза композиторов», он что, больше концертов написал бы?

Вообще, мне иногда «кажется», что все эти союзы нужны только для бездельников. Один-два Рахманиновых, а при них 100-200 секретарей, зав. отделами, консультантов и т. д. Сколько ненужных вопросов возникает, если только задуматься... Ты знаешь, я так думаю, что самый несчастный человек у нас в стране - это Роман Абрамович. Он же не знает, что делать с деньгами.

Это же мучение не знать, куда их деть.

А вот у купцов Третьяковых, Морозовых, Мамонтовых, Алексеевых (Станиславский), Фаберже таких проблем не было. Какая «дистанция огромного размера», как говаривал Скалозуб, - одни создавали Московский художественный театр, оперу Мамонтова, Третьяковскую галерею, произведения искусства, художественные ремесла (те же Тенешевы), а сейчас!..

Как мы пали.

Человека можно приучить ко всему. Одни поднимаются к звездам, другие опускаются в болото. «О, времена, о нравы!». И сразу вспомнилось стихотворение Тютчева «...Не плоть, а дух растлился в наши дни».

Нас постоянно приучают воспринимать как должное то, что прежде было нам чуждо и не-

приемлемо. А то, что было нашей нормой, постоянно унижалось, оскорблялось и топталось то немецким, то французским башмаком. Ну не нравится вам наша жизнь, так идите отсюда, господа, в свою Европу! Ан нет. Лефорты не уйдут. Они еще учить нас будут. Он (Лефорт) и учил молодого, еще не созревшего психически царя курить, пить, спать с немецкими девушками, презирать родную веру и т. д.

Так и сейчас нас упорно приучают к тому, что материнство - это глупо, приучают к абортам, к тому, что супружеская верность - это пошлый пережиток, к тому, что проститутка такой же работник, как и любой слесарь или (хуже того) учитель, что извращение - это право человека жить так, как он хочет, и т. д.

Нас отучают думать, забивая голову низкопробной пошлостью и визуальностью всех видов, приучают к наркотическому дурману.

Европа со своим самомнением просто презирает нас. Но стоит кому-то только возвысить голос против всей этой мрази, депутаты сразу - «Цыц!» - и закон, чтоб не трепыхался.

Враг или друг разрешил самогон?

Враг или друг разрешил проституцию?

Враг или друг открыл игорные дома? Враг или друг практически официально разрешил мат, пошлятину и содомию?

Враг или друг призывает сократить оборонный щит страны? Враг или друг ведет пропаганду абортов? Враг или друг создает законы, не позволяющие противоборствовать злу?

Враг или друг? Враг или друг?

Враг или друг? Спроси себя по поводу каждой новой реформы. Президент постоянно призывает соблюдать Конституцию и законы, но неужели он не видит, как приходят какие-то люди и меняют и Конституцию, и законы. Да в гробу они видели эти законы, если они им не удобны. Одна «суета и томление духа».

Надо представить, что вот какой-то молодой, полный сил человек встает утром и первым делом включает телевизор, чтобы посмотреть курсы акций и валют, затем проглатывает то, что засовывает ему в рот реклама, затем - в конторе - он включает компьютер, портящий его глаза, и начинает скакать мозгами по цифрам и прочим нереальным изображениям, загружать свой слух децибелами, вдыхать табачный дым, растрачивать нервную систему на то, как что-то купить, протолкнуть, отчитаться, доставить, снести, услужить. Создать то, что абсолютно не нужно людям, и потратить на это всю свою жизнь. Потом придут Петры, Ленины, Горбачевы, перестройки, реформы, и все полетит в тартарары. Это разве жизнь? А рядом. Рядом в двух шагах... «невозмутимый строй во всем, созвучье полное в природе - лишь в нашей призрачной свободе разлад мы с нею сознаем» (Тютчев). Беда. Мы сами же все и отдаем. Нравственность, недра, культуру, язык, леса, достойную старость, своих детей, наших девушек, наши национальные костюмы, музыку, литературу, мы все даем вытащить из нашего дома чужим людям. При этом еще и голосуем и за этих людей, и за их законы, позволяющие так нагло нас грабить. Так чем же мы недовольны???

Я сейчас потихоньку подвожу итоги, пишу своим детям заповеди, привожу в порядок могилы предков. Слава Богу, здоров и пока ни на что не жалуюсь. Именно это и дает мне право сказать лишний раз: «Если бы молодость знала, если бы старость могла». Меня сейчас очень занимает вопрос «времени». Говорят, оно имеет вес! Мое время и современность - это игра в «колпачки».

Приезжай.

**Твой Д. В. А.
Пеновский район,
июль 2005**

• Память

«Прощайте, товарищи!»

Как погиб боец спецотряда НКВД «Земляки»

Виктор Колокольчиков

НА фотографии обыкновенный русский паренек с добрым, спокойным взглядом, в форме учащегося ремесленного училища. Это Виктор Степанович Колокольчиков, родившийся в городе Кувшинове, Калининской (ныне Тверской) области в 1925 году. Он был бойцом спецотряда НКВД «Земляки», действовавшего сначала в составе 2-й особой партизанской бригады (командир А.М. Литвиненко), затем в составе партизанской бригады специального назначения НКВД имени Дениса Давыдова (командир А.В. Назаров). Бывший командир «Земляков» Виктор Ильич Терещатов, с которым мне довелось многожды беседовать, пишет:

«Привлекательный щупленький парнишка из Кувшинова Колокольчиков Витя прибыл в наш отряд из ремесленного училища. Мы заметили: где бы ни стояли, на него всегда с интересом поглядывали молоденькие девчата, и бойцы немного завидовали ему. Из разговоров можно было понять, что Виктору очень хотелось совершить какой-либо подвиг. Но благоприятный случай никак не подходил. В тот день Колокольчиков был почему-то грустным и молчаливым...»

«Тот день» случился в октябре 1943 года в Себежском районе, где рейдировала, наводя страх на врагов, бригада А.В. Назарова.

Разведка донесла: к расположению бригады от большака, со стороны деревни Выгородки, движется карательный отряд. Комбриг Назаров принял решение дать бой. Отряду Александра Лопуховского было приказано выдвинуться к де-

ревне Горюшино и встретить врага. Отряду «Земляки» под руководством Терещатова предписывалось занять оборону в находящейся на возвышенности деревне Ермолова Гора и, при необходимости, прикрыть товарищей.

Горюшино находилось за холмом, в полутора километрах от Ермоловой Горы.

Шло время, но стрельбы не было слышно. Неужели враг остановился? Чтобы прояснить обстановку, Терещатов решил послать к Лопуховскому связного, и спросил:

- Кто пойдет?

Все молчали. Никто не хотел отрываться от отряда.

- Пойдет Колокольчиков, - сказал Терещатов.

Все с напряжением наблюдали, как Виктор приближается к поросшему лесом холму. И вдруг из леса раздались автоматные очереди. Виктор, развернувшись, побежал обратно, но тут же упал. Вокруг него столпились выскочившие из леса немцы.

Выползли, один за другим, пять танков. Один из них остановился. Враги засунули Колокольчикова в открывшийся люк. Через несколько минут танки открыли огонь по деревьям Сляново и Симаново. Оттуда бросились врассыпную люди, немцы начали стрелять по ним из автоматов. До врагов было далеко, около полукилометра, но партизаны открыли ответный огонь. Танки развернулись и начали движение в обход Ермоловой Горы.

И здесь прискакали на взмыленных конях по кромке болота Лопуховский и командир отделения Анатолий Нейман. Выяснилось:

увидев танки, он принял решение сменить позицию и отдал приказ своему отряду двигаться в обход холма к позициям терещатовского отряда. Лопуховский намеревался совершить переход быстро, но по пути отряд попал в трясины, и время выхода затянулось. Ситуация принимала угрожающий характер. Но, как пишет Терещатов, в этот момент на большаке со стороны Томсина показались трое всадников – это были комбриг Назаров, Валентин Разгулов и Саша Николаев. За ними следовала повозка. На ней сидели, придерживая противотанковое ружье, Евгений Крашенинников и Евгений Луковников.

После трех выстрелов из противотанкового ружья один из танков остановился. Тем временем каратели приближались. Их было не менее шестисот, да еще с танковой поддержкой. Обороняющимся грозило полное окружение. Сознавая эту опасность, комбриг отдал приказ на отход. На состоявшемся вскоре совещании руководства бригады произошел разбор случившегося. Лопуховский получил строгое внушение за неосмотрительность и неоперативность действий. Упрек был сделан и разведчикам, вовремя не обнаружившим вражеские танки.

(окончание на стр. 6).

(начало на стр. 5).

Но всех в бригаде тревожила судьба Колокольников. Надо было его выручать, но как? Обратились за содействием к командиру 5-й партизанской бригады Владимиру Ивановичу Марго, у которого были надежные осведомители. Как пишет Терещатов, в деревне Свидаево, недалеко от станции Себеж, проживала учительница Нина Васильева. Она поддерживала связь с подпольщицей – машинисткой городской управы Маргаритой Ляшкевич, врачом Георгием Чайковским и медсестрой Верой Минаевой.

Удалось не только установить, что Виктор Колокольников, раненый навзлет в бедро, находится в лазарете местной тюрьмы, и раздобыть копию протокола его допроса. Начальник штаба бригады Венчагов ознакомил руководство с его содержанием. Колокольников вел себя достойно. Заявил, что его сбросили с самолета три дня назад, и он отбил от группы. Фамилию руководителя группы назвал вымышленную. Ввел в заблуждение немцев и относительно полученного задания. Мол, цель состояла в том, чтобы агитировать противника переходить на сторону Красной Армии и партизан.

Скоро представилась возможность спасти Колокольникова. Немцы сами этому поспособствовали, переведя Виктора в больницу. Рана затягивалась. Партизанам надо было спешить. Полицейского, стоящего на посту, удалось подкупить. Медсестра Вера Минаева, выбрав удобный момент, передала запи-

ску с планом действий Виктору. Ему предстояло в сопровождении надежных людей выйти к деревне Барановщина.

Назаров поручил секретарю парторганизации, старшему радисту бригады Михаилу Кудрявскому вместе с группой встретить Колокольникова в условленном месте. Партизаны прождали всю ночь, однако Колокольников не появился. Вскоре пришло известие: каким-то образом немцы узнали о готовящемся побеге и вернули Виктора в тюремный лазарет.

О том, что произошло дальше, стало известно уже после войны от жительницы Себежа Фаины Корнеевны Громовой. Шестнадцатилетняя девушка была арестована за связь с партизанами. Гитлеровцы заставили ее производить уборку в тюремном лазарете. Там в конце октября или начале ноября 1943 года она видела Виктора. Колокольников сидел у окна, когда во двор въехала крытая машина, обычно увозившая арестованных на расстрел. В это время стали раздавать обед-бланду. Виктор не притронулся к миске. Тревожно сказал:

- Пока не уедет машина, к еде не притронусь.

Явился конвойный. Приказал Виктору срочно следовать в машину. Прежде чем залезть в фургон, Колокольников обернулся и громко крикнул:

- Прощайте товарищи!

Вечером конвоиры бросили в угол лазарета какой-то сверток. Это была одежда Виктора Колокольникова.

Юношей, подобных Виктору

Колокольникову, в отряде «Земляки» было много. Николай Горячев (удостоен посмертно звания Героя Советского Союза), Владимир Веселов (первый командир отряда), Виктор Терещатов, Виктор Моисеев, Дмитрий Веренич, Павел Поповцев, Виктор Пылаев, Николай Орлов, Виктор Соколов, Василий Бертов, Изот Удалов, Федор Яковлев, Владимир Волков, Федор Попков, Иван Попков, Егор Филин, Михаил Пожарский, Виктор Дудников, Константин Кузьмин, Анатолий Нефедов, Сергей Молчанов, Василий Беляков, Виталий Гребенщиков, Дмитрий Кантовский... Часть из них, перенесла тяжелейшие испытания, героически погибли.

На мой взгляд, судьба каждого из тех, кто входил в состав спецбригады НКВД имени Дениса Давыдова и легендарного отряда «Земляки», заслуживает отдельного изучения и рассказа. Но что знает об этих людях современная молодежь? Пожалуй, ничего. Другие темы у большинства российских СМИ 90-х, 2000-х. И - другие герои. Но случись лихая година, не глядящие на Запад олигархи, не политические праймеризисты, не попсовая гламурь и прочие представители современной «элитки», а именно такие скромные патриоты, какими были Александр Назаров (он стал генерал-майором КГБ), Виктор Терещатов, Дмитрий Веренич, Виктор Колокольников и их товарищи, первыми встанут на защиту Родины.

Валерий Кириллов,

г. Андреаполь

В память об организаторе Каблуковской радуги

Сотрудники центральной библиотеки А. М. Горького посетили вечер памяти, прошедший в её стенах.

Организаторами встречи стали друзья поэта. На вечере присут-

ствовали друзья, коллеги писателя и поклонники его творчества.

24 сентября известному тверскому поэту Владимиру Ильичу Львову исполнилось бы 72 года.

Владимир Ильич был Членом Союза писателей России, автором тринадцати поэтических сборников и одной книги прозы,

лауреатом многих Международных, Всесоюзных и Всероссийских конкурсов, организатором и художественным руководителем ежегодных международных литературных встреч «Каблуковская радуга» в течение двадцати лет.

Это горькая утрата для всех, кто знал его лично, для тех, кто ценил Владимира Ильича и его творчество.

СОДРУЖЕСТВО ЛИТЕРАТОРОВ ВЕРХНЕВОЛЖЬЯ

Мария МИРОНОВА

Родилась в Твери в 1993 году. Окончила Тверской Государственный Университет, имеет высшее филологическое образование. Научный сотрудник Тверской областной картинной галереи. Автор двух сборников рассказов «Я придумала страну» и «Мандариновая сказка», сказки-повести в двух частях «Повелительница зеркал» и поэтического сборника «Ловец Слов». Член творческого объединения «Струны души» (г. Тверь) и областной творческой ассоциации «Содружество литераторов Верхневолжья». Стихи и проза публиковались в журналах и газетах Твери, Москвы, Санкт-Петербурга.

АНТИВИРУСНОЕ

Там, где река чешуйчатой спиной
Мерцает, освещённая дорогой,
Мой город опустевший и больной
Окутан к пальцам липнущей
тревогой.

Квартирный мир становится
тесней -
Захвачен божеством
молочно-рыжим.

И кажется, что через пару дней
Тебя я обязательно увижу.

И кажется, что вся эта печаль
Всего лишь нам почудилась,
приснилась.
Ведь также светел день и вкусен
чай,
И ничего как будто не случилось.

Пусть каждый день плетет узоры
Сеть,
Сжимает стены камера-квартира -
Я буду ждать, писать стихи и петь
Для моего страдающего мира.

* * *

У лета запах придорожной пыли
И сладкий вкус парного молока.
В лоскутном небе царственно
застыли
Косматые драконы-облака.
Украшен вечер бархатом лиловым,
Горит Юпитер брошью золотой.
Мой славный Август

вереско-медовый
В который раз прощается со мной.
Мы постоим в молчании минуту,
Обнявшись в сонном свете фонаря.
И я уеду собственным маршрутом.
До осени, мой свет.
До сентября.

Екатерина Позднякова

Родилась в 1986г. в г. Караганда, в 2001 году переехала в Тверь. Окончила факультет Прикладной математики и кибернетики Тверского государственного университета. Работает по специальности, разработчиком в экономической сфере.

Член творческого объединения «Струны души» (г. Тверь) и областной творческой ассоциации «Содружество литераторов Верхневолжья». Автор книги стихов «Саламандровая ночь». Лауреат

губернаторской премии 2020 II-й степени за достижения в области литературы.

1939-2019

...Вверх-вниз, насквозь, вверх-вниз -
Мелькает швейная иголка.

По лавкам восьмеро, по полкам,
Тяну за юбку - мама, оглянись -
Зачем нас столько?
Скрип-скрип, рассохлась деревянная
нога,

Отец - сапожник, да без сапога,
Зовёт не нашу, вашу - мать,
Он зол и пьян, страшной врага -
Здесь жутко жить и жутко спать.
Вот в первый класс иду одна,
Вот ни сыта, ни голодна
Сажусь со всеми к общей площадке.
Уж год, как кончилась война...

Мне снится пирожок с картошкой.
Уеду юной на завод,
«Мой паровоз летит вперёд»,
Кудрява, синеглаза, но скромна я,
И после смены каждый позовёт:
«Пойдем гулять со мной, сварная*?!»
На танцы - туфли, платье, брошь,
Подходишь, за руку берёшь.
Ты не Монтекки, я не Капулетти,
Ночь испечёт луны молочный корж -

Да будет жизнь, да будут дети.
Скрип, скрип - рассохлись половицы,
Ты зол и пьян, в ежовых рукавицах,
Но скажешь: «Так к тебе спешил!».
Я не боюсь, но и не спится,
Ох, сердце, сердце... Из последних
сил.

Но мир прекрасен, посмотри,
Пусть бьётся молодость внутри,
Глаза не те, в морщинах руки,
И пусть горят календари,
Да будет жизнь, да будут внуки.
Пекутся пирожки с картошкой,
А мы на кухне с чёрной кошкой,
Пока все спят, сидим вдвоём.
И кажется, всё понарошку -
Мне снится пирожок с картошкой,
И мама плачет над шитьём.
Мой паровоз летит в обрыв,
Я плохо вижу, будьте так добры
Сорвать стоп-кран, остановить у края.
Махнут рукой: да проезжайте, вы
стары!
Ох, сердце... Я, похоже, умираю.
Сварнаая?!...

* разг., то же, что и сварщица

Родного края далёкие штрихи

В Холме на Ловати, в уездном городе Псковской губернии, в 1910-11 гг. был предпринят смелый эксперимент издания местной газеты под названием «Холмитянин». Надо принять во внимание, что Холм – первый из городов губернии, поддержавший идею выпуска в свет нового органа печати. Издателем и редактором стал Н. Н. Павлов. Газета задумывалась как еженедельное общественно-политическое и литературное издание. Всего с 1 июля 1910 г. по 20 ноября 1911 г. вышло сорок семь номеров. Наиболее содержательно представлен был материал, отражавший общественную жизнь России, и волнующий местный материал.

Мне интересными показались рубрики «Корреспонденция», «Из уезда» и «Хроника», отражавшие факты из жизни непосредственно Даньковской, Лучанской, Наговской волостей. Приведу несколько примеров из прочитанного:

• (1910 год) Даньковская волость. 18 июля в деревне Засеке пожаром уничтожены строения 4-х домохозяев.

• Погост Лучанская волость.

1 октября в погосте Лучане был храмовой праздник. Убийство не было, но без «ножовщины» дело не обошлось. Одному эстонцу повредили колом череп и содрали всё лицо; крестьянину – изрезали ножом лицо, руку и одежду.

Полиция, очень усердно исполнявшая на этот раз свои обязанности, благодаря малочисленности, была бессильна предотвратить дебоширство. Хорошо ещё, что дело обошлось без убийств!

• 4 октября Бологовскую церковно-приходскую школу посетили: Его Высокопревосходительство А.Н. Куропаткин, Председатель Государ-

ственной Думы А. И. Гучков и член Государственной Думы Лерхе. Около четырёх часов эти дорогие гости прибыли к школе. Здесь их встретили священник о. Дмитрий Хребтов и учитель С.С.Покровский. Ученики были в сборе, и знаменитые посетители пожелали ознакомиться со знаниями учеников. В их присутствии дети занимались чтением и арифметикой. По окончании были пропеты молитвы «Отче наш», «Спаси, Господи, люди твоя» и «Многия лета». Из классной комнаты все вошли в комнату учителя и здесь долго беседовали, расспрашивали о нуждах школ... Из школы все пожелали зайти в церковь и здесь осматривали внутренность храма. Особое внимание посетителей обратила на себя древняя картина «страшного суда».

Отсюда в начале 6-го часа дорогие гости отбыли.

• (1911 год) Даньковская волость. 10 июля сын Холмского землевладельца в селе Заболотье Иван Сетинсон, молодой человек 19 лет, в своём доме выстрелил из ружья себе в грудь, после чего на третий день в страшных мучениях скончался, сказав перед смертью брату Альфреду, что причина к самоубийству будто бы была: нежелание при лёгкой парализации руки более жить и что будто бы в том районе должны застрелиться и ещё 6 человек.

24 июля сын мельника при деревне Старково Эдуард Андреев Гарайс, 23 лет, узнав от родных и знакомых о смерти Сетинсона, удалился из общей комнаты и выстрелил себе в левое ухо из дробовика и на второй день скончался. Причина самоубийства Гарайса не известна, но по окольным сведениям установлено, что причина смерти была несчастная любовь к дочери землевладельца с. Гальцева Марии Матвеевой.

О всевозможных происшествиях и общественных проблемах можно

прочитать в этой газете и составить некоторое представление о дореволюционной жизни нашего края. Есть немалый материал о Наговской сельскохозяйственной школе имени генерал-адъютанта А. Н. Куропаткина. Волновали редактора проблемы (с указанием волостей и фамилий причастных лиц) недолжного воспитания детей, сплетен, попрошайничества, пьянства, дебоширства, драк, воровства, пожаров, низкой грамотности населения, бездействия и лени интеллигенции и духовенства, просчётов в работе почтовой службы и полиции, ошибок власти и многое другое. А в №12 (1911 год) помещена статья, написанная пронизывающим, образным, трогательным языком «Тайна Лучанского озера», где рассказывается о страшной трагедии, случившейся 5 ноября, когда холодная осенняя пучина поглотила сразу четыре жизни: священника о. Смирнова, псаломщика, церковного сторожа и молодую земскую учительницу Анну Аболину. Ввиду употребления нелицеприятных слов в адрес священника (неудивительный и знакомый факт того времени) я тактично уклоняюсь от воспроизведения статьи для уважаемого читателя. Не буду оглашать и некоторую хронику событий в деревнях, сёлах (в том числе романтические связи), так как указаны фамилии, имена. Скажу только: читать старинные газеты увлекательно и поучительно. Если найдёте время и желание – воспользуйтесь моей подсказкой о существовании «Холмитянина»!

Ж. Морозова,
г. Андреаполь

Тайна Лучанскаго озера

Уныло гудѣль и свистѣль вѣтеръ, качал прибрежные кусты, и бѣлые барашки расходившихся волнъ съшумомъ перекачивались чрозъ изсохшія тростникъ. Мгла повисла надъ озеромъ. Печально и уныло вокругъ... И вдругъ, прорѣзая темень осенняго вечера, раздался отчаянный крикъ и повисъ надъ озеромъ, молящій, надорванный... еще и еще... Все крѣпчавшій вѣтеръ, шумъ и плескъ волнъ, заглушали этотъ вопль мольбы и лишь вѣрѣдкіе перерывы, когда умолкали, точно успокоившись, порывы вѣтра и волны, ударившись о прибрежные кусты, сътихимъ рокотомъ катились вспять - неся онъ туда, гдѣ въ непроглядной тѣмѣ тихо мерцали огни погоста.

Въ селѣ вышли на улицу двѣ просвирни, и сквозъ ревъ бури до нихъ донесся отъ озера крикъ.

- Батюшки, - воскликнула просвирня; - вѣдь это жъ псаломщикъ нашъ кричить!..

- Да, да, - подтвердила вторая; - его голосъ... заблудились на озерѣ въ такую темень.

Скоро съ сельской колокольни полились тоскую щезвуки колокола, и понеслись они въ непроглядной тѣмѣ надъ озеромъ и рыдали и плакали...

А по берегу испуганные, встревоженные люди метались изъ стороны въ сторону съ горящею соломой въ рукахъ, и пламя костровъ кровавыми пятнами мелькало то здѣсь, то тамъ. Люди съ берега давали сигналы бѣдствующимъ.

А на утро въ полуверстѣ отъ берега въ тростникѣ нашли перевернувшуюся лодку и трупъ молоденькой земской учительницы съ судорожно сжатымъ въ рукѣ тростникомъ; неподалеку натолкнулись и на трупъ псаломщика, а на другое утро отыскали и тѣло сельскаго батюшки и только лишь трупа несчастнаго церковнаго сторожа не отдало до сихъ поръ озеро. Разбушевавшаяся стихія, получивъ свою дань, успокоилась, успокоились и мы, равнодушные къ жизненной драмѣ чуждыхъ намъ людей.

А внимнемъ поглубже въ обстоятельства этой драмы, стоившей жизни четыремъ существамъ, обездолившей четыре семьи...

5-го Ноября въ Субботу къ земской учительницѣ Аннѣ Абиной д. Внучки, Лучанской вол. захалъ мѣстный батюшка о. Смирновъ, служившій по деревнѣ молебны св. Варлааму Хутынскому.

Ни полицейское дознание, ни слѣдствіе духовныхъ властей, очевидно, не выяснятъ того, въ какомъ видѣ былъ служившій молебны батюшка, но молва народная передаетъ, что онъ былъ «на третьемъ взводѣ» и не вѣрить этому весьма трудно, ибо какой же это будетъ сельскій батюшка, коли, на «праздничной» да не дернетъ по настоящему. И вотъ заходитъ батюшка къ учительницѣ и убѣждаетъ ѣхать къ нему въ село: „здѣсь, молъ, оставаться нельзя, будутъ дебоширить пьяные мужики и можно нарваться на неприятность...»

Какъ передаютъ, Аболина сдалась на увѣщанія батюшки, но доѣхала лишь до церковнаго ста-

росты въ д. Обradoво, гдѣ и думала провести ночь, но здѣсь окончательно, какъ говорятъ, подвыпившій батюшка, уговорилъ ее ѣхать черезъ озеро въ село.

- Чего бояться, - говорилъ онъ; - я давно озеро знаю, не разъ ночью ѣзжалъ. Во-на и огонекъ моя попадѣя на балконъ вывѣсила, чтобы путь намъ указать, на него и поплывемъ...

Лодка готова и покачивается на плещущихъ о берегъ волнахъ.

Грузно влѣзъ въ нее отяжелѣвшій батюшка въ громадной шубѣ, псаломщикъ сѣлъ къ рулю, старикъ сторожъ въ греблю, сѣла и долго еще не сдававшаяся учительница, и во мракѣ непрогляднаго осенняго вечера скрылись и лодка, и пловцы. Уныло лишь свистѣль вѣтеръ да съ глухимъ рокотомъ плескались, ударяясь о берегъ волны.

Лучанское озеро имѣетъ до 3-4 верстъ въ ширину и до 10 - 12 въ длину и въ непогоду очень бурливо.

О томъ, какъ погибли четыре человеческихъ жизни, знаетъ лишь осенняя мгла да холодныя волны. Можно предположить, что или вѣтромъ перевернуло лодку, или кто либо изъ ѣхавшихъ задумалъ переѣзжиться мѣстами. Возможно, что подвыпившій батюшка захотѣлъ подмѣнить сторожа въ греблѣ и неосторожно наступилъ своимъ грузнымъ тѣломъ на бортъ. Эта версія самая, пожалуй, правдоподобная. То же обстоятельство, что учительницу и псаломщика нашли на аршинной глубинѣ, можно объяснить темъ, что волнами ихъ прибило къ этому мѣсту и здѣсь въ тростникѣ, окончательно выбившіеся изъ силъ, погибли неосторожные пловцы. Въ моемъ мнѣніи и утверждение находится еще и въ томъ, что священника нашли дальше отъ этого мѣста на семиаршинной глубинѣ, а тѣло сторожа такъ и не удалось отыскать. Возможно, что люди стояли на мели, такъ-какъ у Аболиной въ судорожно сжатой рукѣ нашли тростникъ, а векселя, данные старостой священнику, выплыли къ берегу, и это обстоятельство позволяетъ думать, что погибшіе стояли некоторое время на твердой почвѣ, но ихъ в концѣ-концовъ смыло волнами, уже потерявшихъ силы...

Но, какъ бы тамъ ни было, четырехъ жизней не стало и, если строго рассудить, виновникомъ ихъ ужасной гибели есть сельскій батюшка и ни кто иной.

Уговорить молодую, неопытную девушку и двухъ подчиненныхъ ему лицъ и нетрезвому пуститься въ столь опасный путь - развѣ это не преступленіе! И тѣмъ болѣе это можно назвать преступленіемъ, что совершилъ его священникъ. Какой же примѣръ, однако, даютъ своимъ прихожанамъ подобные

(окончание на стр. 10).

(начало на стр. 9).

сельские батюшки! Чему доброму можно научиться от таких „пастырей!“

И странным кажется то, как до сих пор на пьянство нашего духовенства смотреть сквозь пальцы консистория! И стоит ли после всего этого удивляться, почему у нас день ото дня падает религия, а народь всюду распивает:... „Умрешь, похоронять и сь пьяным попомъ.“

На отпавание погибшего о. Смирнова явились окрестные священники и, между прочим, о. благочинный из Наговья, который только и отличался от других тем, что был в нетрезвом виде. Хорош «благочинный», поющий по умершему брату молитвы и качающийся точно тростник! Что может быть гаже и омерзительнее подобной картины?!

10-го Ноября в Холм привезли простой грубо сколоченный бѣлый гроб безвременно и так трагически погибшей земской учительницы. На отпавании в церкви присутствовало много публики, в особенности учащейся молодежи, пришедшей отдать погибшей свой последний долг. И странно, как внимательно я ни глядел, нигде не мог увидеть представителя от земства, на службе которого, на многотрудной и терпеливой службе, состояла покойная. Помню, когда хоронили сгоревшую земскую учительницу Челпанову, Земство и тогда не потрудились прислать своего представителя. А ведь как бы было приятно для всех такое участие, хотя бы и прикрытое маской простого приличия!

Н. Павловъ.

Убитые горем родители, не имеющие возможности лично поблагодарить всех принявших горячее участие в трагической судьбе безременно погибшей их дочери, просят через нас передать свое глубокое уважение и спасибо учителям, учительницам, В. Н. Голикову, Н. Н. *** и всем проч.

Редакция.

Ушел Валерий Разживин

В середине сентября из Ивановской области в Андреаполь пришла печальная весть – ковид унес жизнь Валерия Константиновича Разживина. Талантливый учитель физкультуры, замечательный организатор, неутомимый краевед, он почти сорок лет работал в Торопацкой неполной средней школе, где директором была его супруга Алевтина Васильевна. Разживины внесли неоценимый вклад в развитие образования в Андреапольском районе. Валерий Константинович стал единственным в России. школьным учителем физкультуры, удостоенным звания Заслуженный работник физической культуры РФ. Его стараниями в школе были созданы добротная спортивная база и школьный музей. Учащиеся школы неизменно входили в число победителей на областных и районных соревнованиях. Валерий Константинович много сделал для изучения истории Торопацкого края. С супругой они вырастили двух достойных дочерей. После кончины Алев-

тины Васильевны В.К. Разживин переехал в Ивановскую область, ближе к тем местам, где начинался его путь в педагогике. Однако постоянно поддерживал связь со своими андреапольскими друзьями, бывшими коллегами. Они и проводили Валерия Константиновича в последний путь в Андреаполе, где он был похоронен рядом с Алевтиной Васильевной. Будем помнить!

Будет музей Валентина Сидорова

«На теплой земле» — так будет называться музей выдающегося русского живописца, народного художника СССР, Почет-

ного гражданина Тверской области

Валентина Михайловича Сидорова. Почему именно так? Дело в том, что такое название носит одна из знаковых работ художника, созданная в тверском краю. Здание, в котором разместится музей, расположено на бульваре Радищева, в историческом центре Твери.

Уроженец Конаковского района Валентин Сидоров прославился как мастер пейзажа далеко за пределами нашей страны, но связи со своей малой Родиной он никогда не терял.

В январе 2021 года живописца не стало. Сейчас идет разработка будущей экспозиции, в создании которой принимают участие родственники художника.

Б. Андреев

ПОВЕДУТ КОЛОННАМИ...

Размышления по поводу одного

документа Госстандарта

СОЗДАЕТСЯ впечатление, что власть готовит нас к каким-то чрезвычайным обстоятельствам. Они вполне могут быть, вся российская история – тому свидетельство. Готовиться, к ним, безусловно, надо. На спецоперации «Ковид» глобализм, представляющий страшную опасность для человечества, не остановится. Посему вроде бы с пониманием можно отнестись к принятому сразу в первом чтении 18 мая 2021 года законопроекту «О внесении изменений в 68-ФЗ...» о принудительной эвакуации, а также к вступившему в силу с 1 июня с.г. национальному стандарту по организации информирования населения о чрезвычайных ситуациях. Он разработан Федеральным центром науки и высоких технологий. Во исполнение сих документов принимаются, очевидно, какие-то постановления в различных других организациях и ведомствах.

«Пятая газета» (№34 от 24 августа с.г.) сообщила, что с 1 июня 2021 года вступил в силу еще и документ под названием ГОСТ «Планирование мероприятий по эвакуации и рассредоточению населения при угрозе и возникновении чрезвычайных ситуаций». Документ предусматривает для пешей эвакуации создавать колонны численностью до 500-1000 человек. Между колоннами установлена дистанция до 500 метров. Малый привал (для отдыха и подтягивания колонны) устраивается через 1-1,5 часа движения на 10.15 минут. Большой привал – в начале второй половины суточного перехода на 1-1,5 часа. Скорость движения при пешей эвакуации 4-5 километров в час. Суточный пере-

ход составляет 30-40 километров. Вопросов в связи с этим, что называется, воз и маленькая тележка.

Ну, во-первых, по ГОСТу не прописали главное – чрезвычайную ситуацию, при возникновении которой нас куда-то поведут. Что это? Бомбардировка с воздуха, катастрофическое наводнение, радиоактивное, химическое, бактериологическое воздействие? Это важно понимать, потому что действовать, в зависимости от характера угрозы, придется по-разному. Во-вторых, возникает масса других вопросов. Силы МЧС на местах крайне ограничены. Кто им будет помогать? Даже достаточно подготовленному физически человеку непросто пройти за день 40 километров. Куда денут немощных стариков и малых детей? Их что, у тех, кто способен пройти за день 30-40 километров, отберут? Если отберут, куда их направят? Как будет организовано питание? Если дается 10-15 минут для подтягивания колонны, когда отдыхать тем, кто подтянулся? Будет ли градация по социальному признаку, т.е., пойдут ли впереди колонн, наряду с простолюдинами, олигархи, высокопоставленные чиновники, депутаты, годами освещавшие нам путь в «светлое будущее»?

Ладно, с этими, кажется, ясно. Но главы районов, привыкшие ездить на дорогах джипах, пойдут ли? Наверное, отдельные и 5-10 километров не в состоянии пройти. Пока не поздно, нужно менять их на крепких отставников российской армии. А если, допустим, застали колонну в пути в открытом поле ливень или пурга, куда деваться 500 или 1000 человек? Как быть с личными вещами? Будет

ли нумерация или какой-то иной учет граждан? Как предполагается организовать питание колонн? Кто будет сопровождать прохождение? Как будет решаться вопрос с умершими в пути? Надо заметить, планировщики эвакуационных мероприятий предусмотрели норму жилой площади на человека в безопасном районе в 2 квадратных метра, что, с одной стороны, побуждает к нехорошей аналогии, а с другой – и 2 метров может не быть. Идем дальше. На тысячу человек в больничной сети предусматривается 10 койко-мест. Хорошо, койки и помещения, возможно, найдутся, а где взять врачей? С кадрами в медучреждениях большая напряженность. Производительность бань установлена в 7 мест на тысячу человек (в час, что ли?). Тоже не реализуемо, если исходить из состояния банного хозяйства в районных и региональных центрах.

Думается, при возникновении чего-либо чрезвычайного, народ вряд ли станет полагаться на устроителей колонн для пеших переходов и действовать по ГОСТу. Многие граждане рванут окольными путями на личных авто к себе на дачи

(продолжение на стр. 12).

(начало на стр. 11).

или к родственникам в отдаленные деревни. Там гарантированно под рукой хотя бы вода и дрова. Ну а с кормежкой помогут огород и лес. Знаю людей в провинции, которые приготовились к чрезвычайным ситуациям. В том числе из расчета на своих городских родственников (московских, питерских, тверских и т.д.). У них припасены дровишки на две-три зимы. Само собой, в наличии горох, крупы, макароны, мука, тушенка, подсолнечное масло, соль, сахар. Плюс спички, свечи, батарейки для приемника, бензин-керосин, медикаменты, семена овощей для посадки. В подполах - картошка, свекла, морковь, моченые яблоки. А также квашеная капуста, соленые грибочки, маринованные помидоры и огурцы. В укромном местечке на кухне связки лука и чеснока, мешочки с Иван-чаем, сушеными яблоками и белыми грибами. На случай мародерства, видимо, наготове дедовское или отцовское ружьишко с необходимым запасом патронов. Не исключено, доминирующей силой в мародерстве может стать оболваненная современной образовательной, культурной, информационной политикой, лишенная нравственных устоев молодежь. Особенно это проявится в крупных городах. Считаю, тема молодежного экстремизма, противодействия ему просится в повестку дня Совета безопасности России и повседневной деятельности ФСБ и МВД.

К слову, отдельные предусмотрительные москвичи уже перебазировались в наши края, хотя молодежь по ночам беснуется и здесь, для чего местная власть создает ей (словно бы специально) благоприятные условия. Кое-где люди объединяются в маленькие негласные общины, обсуждают планы

возможных действий. В общем, не сидят, смиренно сложа руки. Тем более, что старики кое-что рассказывают из предыдущего опыта.

Несколько лет назад, перед тем, как взяться за написание романа «Не сошедшие с круга», я изучал обстановку первых месяцев войны в Калининской области и обнаружил немало фактов, позволяющих отчасти спрогнозировать поведение людей в чрезвычайной ситуации.

Основательница школы художественной гимнастики в Твери Лидия Васильевна Моргунова вспоминала: «Жили мы в доме комбината. Маме как стахановке дали в нем небольшую комнату. По соседству жила ответственная работница горисполкома. Мама увидела в окно, что она грузит в кузов автомашины свои вещи. Мы попросили: «Возьмите, пожалуйста, нас с собой». Не взяла. Молча загрузила в кузов свои огромные фикусы и куда-то укатила. Эти фикусы я на всю жизнь запомнила – в кадучках, большие, раскидистые, словно деревья. После войны наша соседка опять занимала большую должность в городе. Опять ходила важная, как пуп земли. И сейчас таких начальников хватает. Может, их больше, чем тогда. Деньги людей испортили...»

Начальник Октябрьского райотдела НКВД старший лейтенант госбезопасности Котлов 13 сентября 1941 года докладывал: «...Ценности, находящиеся в торговых-закупочных организациях в г. Западная Двина, полностью вывезены не были только лишь потому, что руководители этих организаций 31 августа 1941 г. из города и района сбежали». Вот еще одно донесение – о бардаке на оборонных работах: «Секретарь Медновского райкома Калистратов, являясь политическим руководителем, уехал со строительства домой и до сих пор не вернулся...»

Были случаи трусости, паникерства со стороны работников правоохранительных органов, особистов. Бывший первый секретарь Погорельского райкома партии, командир партизанского отряда С.Г. Дороченков, рассказывал: «Вечером 12 октября (1941 года. – В.К.) я пришел на дачу «Караси». Всего собралось 28 человек. И тут мы встретились с первым предательством: работники НКВД и милиции во главе с начальником райотдела НКВД Коноплевым и начальником райотдела милиции Цветковым под покровом ночи, пока другие спали, удрали на машине с лесного кордона и все, что было приготовлено для боя и жизни партизанского отряда в лесу, увезли с собой. Мало того, еще и оклеветали нас перед обкомом партии. Оказавшись 13 октября в Калинин, Коноплев и Цветков доложили там, что первый секретарь райкома партии Дороченков ушел к себе на родину в город Ельню, председатель райисполкома Петров тоже подался в свое родное Ярцево на Смоленщину, а остальные партактивисты попросту разбежались. В январе 1942 год после освобождения части Погорельского района Коноплев объявился опять. Я сообщил о его предательстве И.П. Бойцову (первому секретарю обкома партии. В.К.), и тот приказал судить дезертира. Военный трибунал (я был на суде свидетелем) присудил Коноплеву к расстрелу. Позже этот приговор был заменен его отправкой на фронт в штрафную часть».

Перелистывая книгу комиссара Ленинского партизанского отряда И.С.Борисова «Покуда сердце бьется», нахожу упоминание о своем отце:

«Разговариваю с директором райпромкомбината Я.К. Кирилловым о текущих делах, о предстоящей эвакуации

(окончание на стр. 13).

(начало на стр. 11-12).

предприятия, о семье, а сами думаем об одном. И у него, чувствую, ответ уже готов. Один-единственный: другого быть не может

— Ну, а сам что думаешь делать?

— Как это что? — удивляется он. — Ясное дело: брать винтовку и бить гадов.

Таких было большинство. Но ведь были и другие. И.С. Борисов пишет:

«Случилось так, что несколько человек, накануне принявших присягу, не явились в отряд. Среди них был и руководящий партийный работник Маревич. Впервые в отряде было сказано презрительное слово: дезертир.

Мы понимали: надо разобратся, узнать причину, а потом судить. Но оброненное слово уже ходило по отряду. И на первое отрядное собрание люди сходились с твердым намерением строго осудить неявившихся.

— Вот тебе и Маревич!

— А ведь какой активный был, на собраниях всегда первым на трибуну вылезал.

— Умел поговорить!

— Выходит, пыль в глаза пустил».

Моя мама Анна Дмитриевна и мой старший брат, 11-летний Алексей, в это время шли по селижаровскому тракту, под бомбежками, за подводой, на которую пришлось погрузить соседей-стариков, их вещи. Мама рассказывала: «Где-то возле Селижарова нас, обессиленных, обогнала машина андреапольского райвоенкома, с ним ехало его семейство. Он отвел глаза в сторону, будто бы меня не знает...» Добавлю, что один из андрепольцев во время фашистско-немецкой оккупации занял наш дом со словами: «Яшка больше сюда никогда не вернется». Этот человек ошибся. Яков Кириллович Кириллов, мой отец, вернулся 16 января 1942 года и был

в числе тех, кто водрузил на здании райкома партии красный флаг. После заседания бюро сразу же отправился восстанавливать разрушенный промкомбинат, директором которого вновь был назначен.

В те дни на территории клепочного завода расстреливали пособников немцев, при этом не всегда разбирались тщательно. Отец увидел у расстрельной стены пожилого механика, эстонца Ивана Керва. Перед тем, как немцы захватили Андреаполь, тот, по приказу отца, вывел из строя локомобиль. Оккупанты заставили Керва, под угрозой расстрела семьи, локомобиль восстановить. Отец сказал первому секретарю райкома партии Борисову: «Иван Семенович, Христа ради, нельзя Керва расстреливать! Некому будет давать электричество!» Просьба была учтена. Отец подбежал к Керву: «Иван Савельевич, пойдем на работу». Старик глуховат был, не понял поначалу, что к чему. И тогда отец потащил его волоком от расстрельной стены. Только за оцеплением Керв пришел в себя и, упав ничком на снег, разрыдался. Потомки Ивана Керва помнят эту историю.

А я другие слезы, отцовские, не могу забыть. В начале «святых» (по выражению г-жи Н. Ельциной) 90-х годов отец, уже немощный, беззвучно плакал, видя по телевизору, как приближенная к либерально-ельциноидной власти дама слоновьими ножонками топтала красный символ советской победы. «Сволочь!» — только и произнес. Вскоре отца не стало. На каждое 9 мая я вывешиваю на доме бережно хранимый отцовский красный флаг с серпом и молотом. Как-то мне передали слова местной чиновницы: «И чего этот Кириллов выкаблучивается? Сейчас другое время, другой государственный символ». Невдомек даме, что я не выкаблучиваюсь, а храню память

о поколении победителей, об отце.

Негативные факты поведения представителей власти в годы войны не имели широкого распространения. Сверху донизу были жесткая дисциплина, самоотверженность. Была твердая вера в идеалы социализма и во власть. Повторяю, большинство руководителей не жалели себя ради Победы. Но сейчас, когда идеология в России запрещена и народ не понимает, куда его ведут, какая судьбина ему уготована, когда мы зачастую видим непрофессионализм, расхлябанность, бесконтрольность чиновников, их сосредоточенность на кланово-личных, а не на государственных интересах, ситуация выглядит более, чем тревожной.

Есть основания думать резвее всех побегут те, у кого под рукой личные самолеты-вертолеты и, конечно, солидные счета в зарубежных банках. «Эвакуируются» из «этой страны» на свои «забугорные» виллы вне предусмотренных ГОСТом колонн. У тех, кто помельче рангом и у кого нет вилл и счетов за «бугром», свои резоны. Не исключая, часть из них потенциально готова к дезертирству, предательству. Им, по-моему, все равно, кому служить. Белым, красным, зеленым, коричневым, звездно-полосатым... Однако, как гласит народная мудрость, нет худа без добра. История России показывает: в чрезвычайное, смутное время из народной гущи возникают преданные Отечеству настоящие организаторы, способные повести за собой массы. Не по деньгам, не по клановым установкам и предпочтениям, не по воле враждебных России сил выходят они на первый план, а по силе своих нравственных убеждений.

Валерий Кириллов,

г. Андреаполь

ВАЖНОЕ ДЕЛО

Работники заповедников отметили

свой профессиональный праздник

Огромные просторы нашей Родины богаты нетронутыми ландшафтами, разнообразием растений и животных. Для сохранения этих уникальных уголков и объектов природы созданы более чем 300 особо охраняемых природных территорий (ООПТ) федерального значения и более чем 10 тыс. ООПТ регионального значения. В Новгородской области расположены 2 ООПТ федерального значения – Рдейский заповедник и Валдайский национальный парк, а также 128 ООПТ регионального значения.

Тысячи людей трудятся для охраны, изучения и грамотного функционирования заповедных территорий. 14 октября все эти люди отметили профессиональный праздник – День работников заповедного дела.

Всесторонняя работа по сохранению национального наследия природы нашей страны активно ведется и в Рдейском заповеднике. Текущий год выдался насыщенным для всех его работников.

Сотрудники отдела охраны, помимо основной задачи – соблюдения особого заповедного режима, занимались освоением новых технических средств патрулирования (квадрокоптеров и фотоло-

вушек) и активным надзором за территорией в пожароопасный период, в связи с аномально жаркими погодными условиями. Инспекторы – незаменимые помощники в сборе фактологического материала для научно-исследовательской работы – традиционно принимают участие в учетах. Основная физическая нагрузка при обустройстве экологической тропы «В гостях у Панекельки» в этом году также легла на плечи сотрудников отдела охраны.

Летний полевой сезон выдался успешным для исследовательской деятельности. Помимо плановых мероприятий штатных сотрудников научного отдела, которые занимаются экологическим мониторингом и составляют Летопись природы, проходили специализированные работы с привлечением сторонних специалистов. Сотрудниками Института биологии внутренних вод им. И.Д. Папанина Российской академии наук было проведено определение экологического состояния водоемов и водотоков восточной части Полистово-Ловатской болотной системы. Продолжены работы по изучению миксомицетов сотрудниками кафедры микологии и альгологии МГУ им. М.В. Ломоносова. Кандидатом биологических наук, старшим научным сотрудником лаборатории общей геоботаники Ботанического института им. В.Л. Комарова Российской академии наук В.А. Смагиным проведены работы по описанию характера растительности северной части Рдейского заповедника и составлению плана растительных сообществ.

Неоценимый вклад в популяризацию идей заповедного дела,

экологических знаний и воспитанию бережного отношения к природе вносят сотрудники отдела экологического просвещения и туризма. Их усилиями созданы фотовыставки, проведены экологические праздники, акции, эко-десанты. Сотрудники отдела охотно отзываются на запросы СМИ, организаций культуры и образования. Подготовка и проведение конкурсов, конференций, обучающих семинаров, экскурсий в заповедник, обустройство, работа на детских летних образовательных площадках и многое другое – водоворот событий методистов экологического просвещения и туризма.

Совместная плодотворная работа сотрудников всех отделов позволяет заповеднику функционировать целенаправленно и эффективно. День работников заповедников стал заслуженным праздником людей, отдающих невероятное количество сил и энергии, на выполнение природоохранной миссии и благородного дела сохранения природного богатства России.

Т.М. Цветкова,

О.А. Никифорова

Карельский форум

Недавно в Тверской области прошел седьмой карельский этнофорум Kodimailla. На четыре дня его участники погрузились в красоту звучания и глубокие смыслы карельского языка, эпоса «Калевала» и национальных песен, мастер-классы по кулинарному мастерству, ткачеству и травничеству. Kodimailla с карельского языка переводится как «Дом предков», или «Земля предков». По традиции форум проходит в местах, где проживают тверские карелы.

В 2021 году Kodimailla прошел в деревне Чашково Лихославльского района, в родовом карельском доме семейства Евграфовых.

На четыре дня на форум приехали 35 потомков карел из Тверской, Ленинградской и Тамбовской областей, Республик Карелии и Мордовии. В Kodimailla также приняли участие жители Твери, Лихославля, поселка Калашниково и деревни Чашково, которые интересуются карельской культурой.

История тверского вокзала

Событие это организовало автономное некоммерческое партнерство «Город-Музей». В фойе кинотеатра «Звезда» была воссоздана атмосфера железнодорожной станции 1900-х годов, пассажиры и служащие предстали одетыми в соответствии с требованиями той эпохи. Работал исторический буфет. Основным событием вечера стала премьера фильма «История России глазами Тверского железнодорожного вокзала» Лента рассказала о том, как строился и развивался вокзал, как проводили досуг в ожидании поезда пассажиры. «Тверской железнодорожный вокзал был построен 1851 году, — сказала руководитель АНО «Город-Музей», организатор съемки Надежда Кулешова. — Он является едва ли не единственным из вокзалов современной России, расположенных между двумя столицами, полностью сохранившимся до наших дней. Кинолента создана, в том числе, с целью популяризации межрегионального проекта «Государева дорога», рассказывающего про историческую дорогу между Москвой и Санкт-Петербургом. Тверская железнодорожная станция и ее вокзал — это не просто памятники архитектуры, а въездные ворота для города и всей транспортной отрасли. Вокзальные императорские комнаты видели трех государей: Александра II, Александра III и Николая II.

Б. Лаврентьев,
г. Тверь

• Тревога читателя

Спасти водокачку!

На берегу Западной Двины, неподалеку от районной администрации, стоит уникальное здание старинной водокачки. Построено оно в 1906 году и, несомненно, представляет историческую ценность. Отношение власти к сохранению этого здания, мягко говоря, отстраненное. Раньше водокачка предназначалась для железной дороги и качала воду в башню возле вокзала. В конце 90-х она, вместе со старинным насосным оборудованием, была продана кому-то из андреапольских бизнесменов. Оборудование, говорят, оказалось в металлоломе. Бизнесмен провел некоторую реконструкцию и открыл здесь работавшее допоздна кафе. Ночные пьянки стали досажать жителям близлежащих домов. По этой ли причине или по какой-либо другой кафе закрылось. Сейчас водокачка находится в ужасающем состоянии.

Окна выбиты, дверь открыта. Территория захламлена. Считаю, власти нужно принять срочные меры для сохранения этого уникального объекта.

С. Николаев,
г. Андреаполь.

Золотой запас

Федор Тютчев

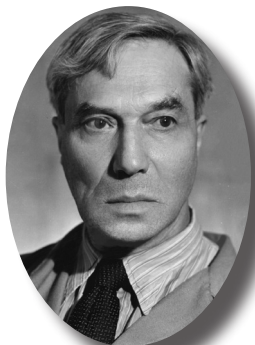
(1803-1873)

* * *

Ты долго ль будешь за туманом
Скрываться, Русская звезда,
Или оптическим обманом
Ты обличишься навсегда?

Ужель навстречу жадным взорам,
К тебе стремящимся в ночи,
Пустым и ложным метеором
Твои рассыплются лучи?

Всё гуще мрак, всё пуще горе,
Всё неминуемей беда –
Взгляни, чей флаг там гибнет в
море,
Проснись – теперь иль никогда...

Борис Пастернак

(1890-1960)

СНЕГ ИДЕТ...

Снег идет, снег идет.
К белым звездочкам в буране
Тянутся цветы герани
За оконный переплет.
Снег идет, и всё в смятении,
Всё пускается в полет, –
Черной лестницы ступени,
Перекрестка поворот.
Снег идет, снег идет,
Словно падают не хлопья,
А в заплатанном салопе

Сходит наземь небосвод.
Словно с видом чудака,
С верхней лестничной площадки,
Крадучись, играя в прятки,
Сходит небо с чердака.
Потому что жизнь не ждет.
Не оглянешься – и святки.
Только промежуток краткий,
Смотришь, там и новый год.
Снег идет, густой-густой.
В ногу с ним, стопами теми,
В том же темпе, с ленью той
Или с той же быстротой,
Может быть, проходит время?
Может быть, за годом год
Следуют, как снег идет,
Или как слова в поэме?
Снег идет, снег идет,
Снег идет, и всё в смятении:
Убеленный пешеход,
Удивленные растенья,
Перекрестка поворот.

Ольга Фокина

(Род. в 1937 г.)

* * *

Шорох ветра, рокот грома,
Всполох молнии во мгле...
Счастлив тот, кто счастлив дома,
На своей родной земле.

Ничего душа не просит,
До краёв она полна
Звоном зреющих колосьев,
Синевой небес и льна,

Шумом леса, ароматом
Трав, журчаньем родника,
Сластью ягоды несмятой,
Статью первого грибка.

А уж если из залесья –
Да гармонии перебор,
Словно птица в поднебесье,
Песня вырвется в простор!

Жизнь – не поле без огреха,
Но сегодня – так и быть! –
Никуда не надо ехать,
Никуда не надо плыть.

...Ветер, ветер, вдаль влекомый,
Сделай надпись на крыле:
«Только тот, кто счастлив дома,
Знает счастье на земле!»

Ольга Берггольц

(1910-1975)

МОЯ МЕДАЛЬ

...Осада длится, тяжкая осада,
невиданная ни в одной войне.
Медаль за оборону Ленинграда
сегодня Родина вручает мне.
Не ради славы, почестей, награды
я здесь жила и всё могла снести:
медаль «За оборону Ленинграда»
со мной, как память моего пути.
Ревнивая, безжалостная память!
И если вдруг согнёт меня печаль, –
я до тебя тогда коснусь руками,
медаль моя, солдатская медаль.
Я вспомню всё и выпрямлюсь, как
надо,

чтоб стать ещё упрямей и
сильней...

Взывай же чаще к памяти моей,
медаль «За оборону Ленинграда».
...Война ещё идёт, ещё – осада.
И, как оружие новое в войне,
сегодня Родина вручила мне
медаль «За оборону Ленинграда».